

Я. Р. Казанцев. Реализация социальной политики в отношении красных партизан на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начале 1930–х гг.

Научная статья
УДК 94:316.334.3(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2024-1-29-35

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КРАСНЫХ
ПАРТИЗАН НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АВТОНОМНОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.**

© **Казанцев Ярослав Романович**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
архивист 1-й категории Отдела публикации документов,
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 9а
yarkazantsev@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе впервые введенных в оборот архивных документов рассмотрено осуществление социальной политики среди бывших партизан на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. Показаны основные направления социальной политики, приведены данные о количестве выданных партизанских билетов и предоставленных социальных льгот партизанам и их семьям. Охарактеризована работа партизанских комиссий в г. Верхнеудинске (с 1934 г. — Улан-Удэ) и в аймаках республики, описана специфика их работы. На примере коллективного заявления партизан из бывшей еврейской роты в партизанскую комиссию раскрыты трудности, с которыми сталкиваются партизаны при получении партизанской книжки. Автор приходит к выводу, что реализация социальной политики в отношении партизан на территории республики осуществлялась неравномерно в численном и территориальном отношении.

Ключевые слова: партизаны, лишение прав, социальная политика, Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика, архивные документы.

Для цитирования.

Казанцев Я. Р. Реализация социальной политики в отношении красных партизан на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начале 1930-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 1. С. 29–35.

Установление советской власти в России проходило в сложных условиях. Партизанское движение имело свою специфику в Сибири и в Забайкалье, где власть большевиков была низложена. В результате мятежа Чехословацкого корпуса 10 июля 1918 г. белогвардейскими частями был захвачен Иркутск, а в августе этого же года пал Верхнеудинск, а через пять дней спустя сдалась Чита. Это было связано с засильем белогвардейских банд и частей, где установилась власть адмирала А. В. Колчака, а Забайкалье — атамана Г. М. Семенова. В такой непростой ситуации 28 августа на станции Урульга состоялась конференция представителей советских партийных работников, военных. Ими было принято решение о самороспуске и переходе к партизанским методам борьбы [1, с. 35].

Многие сочувствующие советской власти граждане вступали в партизанские отряды, чтобы бороться за установление власти советов. После гражданской войны участникам партизанского движения полагались определенные преимущества в повседневной жизни: первоочередные права на медицинскую помощь (например, санаторно-курортное лечение), материальная помощь (стипендии, пенсии, пособия) и т. д. В статье предпринята попытка осветить реализацию социальной политики в отношении бывших красных партизан в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике (БМАССР). В качестве источниковой базы при написании работы был использован фонд Государственного архива Республики Бурятия Ф. Р-718 — Центральная партизанская комиссия при БурЦИК.

До 1930 г. поддержка партизанам и красногвардейцам оказывалась комитетами помощи больным, раненым и инвалидам гражданской войны. Для социальной поддержки и более четкого контроля за партизанами как социальной группой и для чистки их рядов от нежелательных и антисоветских элементов были созданы партизанские комиссии. Социальная политика государства исполнялась через партизанские комиссии, которые находились в сомонах, деревнях, селах, районных центрах, а также в городах. Для того чтобы иметь право на льготы, бывшему партизану нужно было предоставить документы, подтверждающие участие в партизанском движении, также в качестве документов можно было использовать свидетельские показания командиров партизанских отрядов и других бывших красных партизан. Однако зачастую получить и сохранить партизанский билет было сложно по разным причинам. Во-первых, документ может потеряться в соответствующем учреждении, к тому же документы могут не учитываться самой партизанской комиссией. Во-вторых, тень сомнения на соискателя может бросить любая сокрытая мелочь или несостыковка с автобиографией, опрос партизана. В-третьих, партизанские комиссии могли использоваться как инструмент для сведения личных счетов с бывшими товарищами или как инструмент личного обогащения [2, с. 52]. Отказ в выдаче билета мог быть обжалован в районной, краевой или центральной партизанских комиссиях. Согласно директиве Центральной партизанской комиссии при БурЦИК партизанами в Бурят-Монголии считаются: «...лица, боровшиеся с винтовкой в руках в 1919–1920 гг., в период колчаковщины и семеновщины, но не советской власти с бандитизмом 1921–1922 г...»¹.

Нередко рассмотрение заявлений партизан на несправедливое решение партизанской комиссии затягивалось бюрократической волокитой. Так, из письма председателям аймисполкомов от Центральной партизанской комиссии: «...Кроме того, наблюдается безобразное отношение к разбору и выдаче партизанских удостоверений. Разбор заявлений задерживается по 2–3 месяца, жалобы партизан на неправильные отказы Комиссий и выдаче удостоверений президиумом АИК-РИК-а не рассматриваются, и товарищи вынуждены обращаться за пересмотром в Центральную партизанскую комиссию, тогда как согласно постановлению СНК РСФСР от 6 сентября 30 г., решения комиссий при

¹ ГАРБ. Ф. Р-718. Оп. 1. Д. 127. Л. 35.

Я. Р. Казанцев. Реализация социальной политики в отношении красных партизан на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начале 1930–х гг.

райисполкомах могут быть обжалованы в месячный срок со дня их появления в президиум Райисполкома...»¹.

Ярким примером может послужить коллективное заявление граждан Башкира С. И., Мисилевича Д. А. и Н. С. Кузнецкого, служивших в еврейской роте атамана Семенова. В своем заявлении они не согласны с несправедливым решением партизанской комиссии изъять у них партизанские билеты. Свою позицию они изложили в следующем: «...теперь по существу решения партизанской комиссии, мы считаем это решение в той части, где говорится о вынужденном переходе, — принципиально неверным, ибо отсутствует классовый подход к оценке факта вооруженного переворота и это решение льет воду на мельницу антисемитов, утверждающих, что еврейская рота была оплотом Семенова (Гор. парт. комиссия) или что никакого переворота рота не совершала и ее разоружили (Геркович бывший секретарь Баргузинского АК ВКПб)»².

Классовый состав еврейской роты был разнородным. В ней состояли и богатые, и бедные, и образованные, и безграмотные. По мнению авторов, причислять всех евреев, служивших в этой роте, к ярким сторонникам атамана Семенова, неправильно, это означает что у всех этих людей была общность интересов в защите семеновской реакции. Далее они предлагают пересмотреть решение Баргузинской партизанской комиссии и выдвигают следующие тезисы: «...1. Огульное зачисление бывшей еврейской роты в оплот Семенова и признание факта переворота как вынужденного не соответствует действительности и рассматривается нами как проявление антисемитизма. 2. Отсутствие единой линии проведения партизанских комиссий по отношению к бывшим солдатам еврейской роты приводит к тому, что эти люди разбросаны по всему Советскому Союзу, в одном месте получают право партизан, в другом месте их лишают, и создается таким образом своеобразная «черта оседлости»...»³.

Права на установленные льготы были закреплены юридически. Согласно постановлению ЦИК и СНК бывшие красные партизаны имели право на следующие льготы: «...6. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны, зарегистрированные на бирже труда, посылаются на работу наравне с членами профессиональных союзов. 7. Бывшие красногвардейцы и партизаны имеют преимущество перед всеми другими гражданами при приеме на курсы и учебные пункты для производственно-технической подготовки неквалифицированных рабочих и для повышения квалификации. 8. Всесоюзному совету республиканских центров промысловых кооперации предлагается принять меры к организации промысловых артелей из безработных — бывших красногвардейцев и красных партизан. 9. Проживающие постоянно в городах бывшие красногвардейцы и красные партизаны, если они нуждаются в жилой площади, имеют право получить жилую площадь по месту своего постоянного жительства из жилищного фонда местных советов наравне с рабочими. 10. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны и их дети принимаются во все учебные заведения наравне с рабочими и детьми рабочих. Они освобождаются от платы за учение и пользуются преимуществен-

¹ ГАРБ. Ф. Р-718. Оп. 1. Д. 101. Л. 62.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 5 об.

ным перед другими учащимися правом на государственную стипендию. 11. Дети бывших красногвардейцев и красных партизан помещаются на бесплатные места в детские дома, колонии и тому подобные учреждения на одинаковых основаниях с детьми рабочих. Дети умерших красногвардейцев и красных партизан помещаются в перечисленные учреждения в первую очередь. 12. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны и их семьи, а также семьи умерших красногвардейцев и красных партизан пользуются всеми видами медицинской помощи на одинаковых основаниях с застрахованными рабочими и членами их семей...»¹.

Всего за период с 21 мая 1930 г. по 4 марта 1931 г. по г. Верхнеудинску было рассмотрено 730 заявлений от партизан, выдано удостоверений 494, отказано 136 заявителям, к расследованию отложено 74 заявления, отобрано удостоверение у 6 человек. Касательно курортных мест для оздоровления партизан было выдано 4 путевки, единовременную материальную помощь получили 6 семей партизан, а пенсии были назначены 27 партизанам².

В марте 1931 г. для оживления работы городской партизанской комиссии в ее состав были избраны бывшие красные партизаны. Так, в период с марта по сентябрь 1931 г. комиссией было выполнено следующее: рассмотрено 210 заявлений, выдано 95 удостоверений, отказано в выдаче 95 заявителям, к расследованию оставлено 20 заявлений, курортных мест предоставлено 7 штук, единовременная материальная помощь оказана 87 семьям партизан, а пенсии были назначены 7³ партизанам.

В области снабжения партизан было выделено 3 000 р. на приобретение промышленных товаров. Из всего промышленного снабжения г. Улан-Удэ 12% перечислялось в специальный фонд партизан. В области коммунальных услуг всем партизанам, имеющим партизанское удостоверение, предоставлялись льготы в размере 50% на оплату коммунальных услуг. Однако жилищный вопрос стоял довольно остро: из 250 заявлений удовлетворено было лишь 47 заявлений⁴.

Первой ступенью школьного образования дети партизан были охвачены на 100%. Кроме того, Народный комиссариат просвещения БМАССР распорядился на 1931 учебный год всем школам выявить имущественное положение учащихся и в первую очередь обеспечить их всем необходимым. Отмечалось, что в предыдущие годы снабжение детей партизан оставляло желать лучшего, это вызывало перебои в обучении детей⁵.

В области здравоохранения на курортное лечение за истекший 1930 год было выдано 50 курортных мест, а по настоянию городской партизанской комиссии были изысканы резервы в количестве 11 дополнительных курортных мест⁶.

Из недостатков работы городской комиссии стоит выделить отсутствие культурно-воспитательной работы среди рядов бывших партизан: «...Культурно-

¹ ГАРБ. Ф. Р-718. Оп. 1. Д. 101. Л. 30–33.

² Там же. Д. 96. Л. 27.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же.

Я. Р. Казанцев. Реализация социальной политики в отношении красных партизан на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начале 1930–х гг.

воспитательная работа с партизанами совершенно не ведется и большинство в свободное время занимается пьянством»¹.

Сами члены городской партизанской комиссии прибегали к использованию своих служебных полномочий с целью получения материального достатка. Это выражалось в торговле разнообразным ассортиментом товаров, главным образом, использовали в качестве поставщиков «частновладельческие элементы». Практиковалась выдача займов отдельным лицам: «...неоднократное получение пособий имело место одними лицами, как-то Пашинцевой до 800 р., Грозной — 700 р. и т. д.»², а также продажа курортных путевок третьим лицам. В качестве еще одного метода заработка городская партизанская комиссия премировала себя за будущую «добросовестную работу»: «...имеет место выдачи Тронову за активную работу в партизанской комиссии 30/VI-34 года, протоколы № 18 безвозвратно 200 р. и, как премия велосипед, стоимостью в 255 р.»³.

Ситуация в аймаках более депрессивная. Из доклада председателя Агинской партизанской комиссии Раевского можно получить характеристику осуществления помощи партизанам в аймаке: «Несмотря на ряд весьма хороших постановлений Президиума айм. исполкома, — всех положенных льгот в аймаке партизанам не предоставляется. Контроль исполнения решений правительства и местной советской власти слаб. Контроль установлен и то плохой, только со стороны партизанской комиссии. Прокурорский надзор почти отсутствует. Партизанские колхозы никакими льготами не пользуются. Значительный процент партизан до сих пор не коллективизирован. Постоянные перебои в снабжении. Изменение норм выдачи хотя бы хлеба рукой местного сельпо. Массовая политическая работа и культурная среди партизан и главным образом в основных партизанских районах безобразно слаба. Нет дифференцированного руководства партизанскими районами и колхозами со стороны районных органов. За последнее время среди партизан замечается усиленное пьянство, на этой почве разложение, рост преступности...»⁴.

Подобная бюрократизация и медлительность была характерна почти для всех партизанских комиссий в аймаках/районах. Это связано с тем, что как такового контроля за деятельностью партизанских комиссий в БМАССР не было: «...Областная комиссия работает в исключительно трудных условиях. Нет ни одного освобожденного работника. Нет специальных комнат. Члены комиссии в большинстве перегружены работой и находятся в частых разъездах и командировках. Поэтому областная комиссия не может ни руководить, ни контролировать работу районных и городских комиссий...»⁵.

В январе 1935 г. постановлением «О льготах бывшим красногвардейцем, красным партизанам и их семьям» Президиума ЦИК БМАССР был расширен ряд льгот для партизан их семей. Согласно этому постановлению бывшие красные партизаны получали внеочередное право на получение жилища, им предоставлялись бесплатный проезд и бесплатное пользование банями и общественным

¹ ГАРБ. Ф. Р-718. Оп. 1. Д. 101. Л. 28.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Л. 46.

⁴ Там же. Д. 127. Л. 100 об.

⁵ Там же. Д. 143. Л. 15.

транспортом, бесплатный проход во все городские сады, парки и т. д.¹ Эти льготы устанавливали преимущественное право бывших красных партизан, прошедших многочисленные чистки, на приобретение товаров и получение услуг в социальной сфере. Согласно постановлению президиума ЦИК БМАССР от 3 декабря 1935 г., партизанские комиссии, выполнив возложенные на них функции отсева и очистки рядов партизан, были распущены на территории республики².

Таким образом, социальная политика в отношении бывших красных партизан осуществлялась неравномерно в плане охвата населения и охвата территории. Также имело место явная диспропорция между городом и деревней в предоставлении льгот. Если большинство аймаков не получало обещанных льгот из-за слабого контроля со стороны партии, то в городе ситуация совсем иная — партизанские комиссии исполняли свои прямые функции, но использовались для собственного обогащения.

Из-за излишне бюрократического и неорганизованного процесса рассмотрения заявлений и работы партизанских комиссий в целом не все имеющие права на льготы партизаны стали получать от государства поддержку и материальную помощь. Не всегда комиссии придерживались классового подхода при рассмотрении заявлений. Проводившиеся чистки в среде партизан лишали прав на льготы тех, кто уже имел подтвержденный статус красного партизан. Большая загруженность Центральной партизанской комиссии делала невозможным осуществление контроля над подконтрольными ей партизанскими комиссиями, в результате коррумпированность партизанских комиссий на местах резко возросла.

Отказ в выдаче партизанского билета порождал в партизанах чувство безысходности, стремление восстановить справедливость, также негативное влияние на партизан оказывало отсутствие культурной и просветительской работы, что способствовало увеличению пьянства среди партизан. Это могло приводить к преступлениям и к моральному разложению бывших борцов за советскую власть.

Литература:

1. Бажеев Д. Г. Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанской борьбы в Бурятии. Улан-Удэ, 1960. 330 с. Текст: непосредственный.
2. Гаглоева Б. Б. Материальное положение красных партизан в 1930-х гг.: специфика и региональные особенности льготной программы (на материалах юга Осетии) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 9(53). С. 51–54. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.

¹ ГАРБ. Ф. Р-718. Оп. 1. Д. 117. Л. 54–56.

² ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 9. Д. 14. Л. 434.

Я. Р. Казанцев. Реализация социальной политики в отношении красных партизан на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начале 1930–х гг.

SOCIAL POLICY TOWARDS THE RED PARTISANS
WITHIN THE TERRITORY OF THE BURYAT-MONGOLIAN
AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE EARLY 1930s

Yaroslav R. Kazantsev

Master's Student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia;

1st category Archivist of Document Publication Department,

State Archive of the Republic of Buryatia

9a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

yarkazantsev@yandex.ru

Abstract. Based on archival documents that have been put into circulation for the first time, the article considers the implementation of social policy towards the former partisans within the territory of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic. We have shown the main lines of social policy, provided data on the number of partisan tickets issued and social benefits provided to partisans and their families. The article describes the activity of partisan commissions in Verkhneudinsk (Ulan-Ude since 1934) and aims of the republic, the specifics of their work. Using the example of a collective application of partisans from a former Jewish company to the partisan commission we have revealed the difficulties that partisans faced in obtaining a partisan book. It is concluded that social policy towards partisans within the territory of the republic was implemented unevenly in numerical and territorial terms.

Keywords: partisans, disfranchisement, social policy, BMASSR, archival documents.

For citation

Kazantsev Ya. R. Social Policy towards the Red Partisans within the Territory of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in the Early 1930s. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2024; 1: 29–35 (In Russ.).

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 11.03.2024.